

Х Р О Н И К А

В ИНСТИТУТЕ ИСТОРИИ АН СССР

На заседании Ученого совета Института истории АН СССР 4 июня 1956 г. состоялась защита диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук Е. М. Штаерман на тему «Кризис рабовладельческого строя в западных провинциях Римской империи».

Диссертация Е. М. Штаерман посвящена первому периоду развития кризиса рабовладельческого способа производства в западной части Римской империи, известному в историографии как «кризис III века». В своем исследовании автор в значительной мере опирается на труды советских историков, изучавших проблему кризиса рабовладельческой формации в Римской империи (главным образом, В. С. Сергеева, С. И. Ковалева, А. Д. Дмитриева). Присоединяясь к основным выводам этих исследователей, диссертант в то же время выдвигает ряд важных проблем, слабо изученных в марксистской историографии. К таким проблемам относится, прежде всего, вопрос о связи между кризисом рабовладельческого способа производства и так называемым «кризисом III века». Е. М. Штаерман поставила перед собой задачу проследить конкретные проявления кризиса в различных сферах: в экономике, социальном строе, политической жизни и идеологии. В диссертации изучается не ставившийся до сих пор вопрос о развитии в Римской империи новых форм собственности, шедших на смену рабовладельческой собственности, о взаимоотношениях и эволюции различных форм собственности в период кризиса.

Большое место уделено в диссертации изучению борьбы между различными социальными группами, связанными с отсталой и передовой формами собственности, а также их идеологии.

При исследовании предпосылок кризиса автор исходит из анализа роли различных форм собственности, существовавших в Римской империи. До начала кризиса ведущей была та форма собственности, которую Маркс охарактеризовал как античную. Ее основные признаки: полная собственность рабовладельца на лишенного средств производства раба, а также собственность рабовладельца на землю, ограниченная городом, все еще выступавшим как коллектив рабовладельцев и землевладельцев. Фамилия, внутри которой осуществлялось подавление и принуждение к труду рабов, и городская организация, с помощью которой в некоторой мере материально поддерживалась городская беднота и сохранялась видимость «социального мира», — неизбежные атрибуты этой формы собственности. Типичной для нее хозяйственной единицей была вилла средней величины, обрабатывавшаяся рабами и включенная в городскую территорию.

В диссертации характеризуются другие виды собственности: общинная, существовавшая на внегородских территориях, и так называемые экзимированные, то-есть изъятые из городской территории, имения. Для этих имений была характерна более полная частная собственность на землю, чем та, которая действовала на городских территориях; они обрабатывались не только рабами, но и различными категориями зависимых, наделенных землей работников. Существовала еще государственная, или

императорская собственность, за счет которой могли усиливаться позиции других видов собственности.

В работе Е. М. Штаерман анализируются предпосылки кризиса рабовладельческого способа производства, начавшегося с конца II в. н. э. Незаинтересованность раба в труде препятствовала не только техническому прогрессу, но и развитию трудовых навыков и расширению хозяйства за определенные размеры. Рост числа неимущих свободных вел к увеличению расходов в пользу города, что усиливало эксплуатацию рабов. В связи с опасностью возмущения рабов законодательно была ограничена власть господина, которую постепенно стала заменять власть государства. Это вело к разложению фамилии, а также к усилению государственного аппарата и росту налогов. Все это в сочетании с развитием товарных отношений при натуральной основе экономики подрывало хозяйство городских собственников, приводило к упадку городов и росту крупного землевладения. В крупных имениях, в которых применение труда рабов было особенно невыгодным, все большую роль начинает играть эксплуатация колонов.

Автор прослеживает изменения в производственных отношениях, связанные с развитием крупного экзимирированного землевладения. В экзимирированных сальтусах проявляется тенденция к усилению связи работников со средствами производства: укрепляются права рабов на пекулий, колоны включаются в инвентарь имения. С другой стороны, происходит фактическое слияние работников различных категорий в единую массу эксплуатируемых: на практике стирается грань между посаженными на землю рабами, колонами и другими категориями непосредственных производителей. Отрыв рабов от фамилий и их сближение со свободной беднотой создает почву для выработки общей идеологии различных слоев трудящихся.

Основные черты этой идеологии: уважение к труду, проповедь общности имущества, призыв к активной борьбе со злом, представление о загробном блаженстве, доступном и рабу и свободному — наиболее полно отразились в раннем христианстве. Яркий памятник этой идеологии — произведения христианского поэта III в. Коммодиана.

В росте крупного землевладения и кризисе античной формы собственности Е. М. Штаерман видит основную причину возникновения раскола в среде господствующего класса. Для владельцев латифундий городская организация была лишь бесполезным претендентом на часть их имущества и помехой в расширении их имений. Крупные собственники требуют уничтожения городской организации и передачи государственной земли в частные руки, представители мелких и средних рабовладельцев выступают за сохранение политического строя I—II вв. и за ограничение крупных землевладельцев. Много места в диссертации уделено анализу различных идеологических течений III в., которые автор рассматривает как отражение интересов различных социальных групп того времени. С этой точки зрения автор изучает неоплатонизм и неопифагорейство, политические взгляды Апулея, Филострата, Диона Кассия и *Scriptores Historiae Augustae*, а также различные культы.

Во второй части диссертации автор прослеживает особенности социально-экономического развития различных провинций и областей империи. Острее всего переживают кризис и приходят в упадок те районы, где рабство было наиболее развито. В тех областях, где преобладало общинное землевладение, вербуются основная масса солдат и наделяются землей ветераны, в связи с чем ускоряется разложение общины. В этих областях быстрее идет формирование элементов феодального способа производства, в результате закабаления крестьянства начинаются наиболее крупные восстания сельского населения.

Классовая и внутриклассовая борьба в период кризиса III в. изучается в 3-й и 4-й частях диссертации. Гражданские войны и частая смена императоров в конце II и в III в. были обусловлены борьбой между различными группами правящего класса. В первой половине III в. перевес был на стороне городских рабовладельцев. Интересы этого слоя выражали Коммод и первые Северы, их поддерживала армия, которая, по мнению Е. М. Штаерман, была близка по своей социальной природе городским

рабовладельцам: наделяемые землей солдаты и ветераны пополняли класс мелких и средних землевладельцев. Об этой позиции армии свидетельствует политика и идеология «солдатских» императоров. Сенат, состоявший из земельной знати и считавшийся «хранителем римской традиции», фактически боролся за переустройство империи на новых началах.

Последнюю серьезную попытку отстоять свое существование муниципальные слои и армия делают в правление Галлиена. В идеологическом отношении этому сопутствует расцвет философии Плотина, в которой выразилась тенденция к созданию идеологии, способной помочь рабовладельческому миру отстоять свое существование. На политику Галлиена, носившую реставраторский характер, провинциальная знать отвечала восстаниями (например, создание «Галльской империи»). Однако перед угрозой массовых восстаний сельского населения, широко развернувшихся в этот период, знать идет на примирение с римским правительством. При «иллирийских» императорах намечается компромисс, причем превосходство склоняется на сторону крупных земельных собственников, со времени Диоклетиана и особенно Константина Римское государство становится органом власти этого класса.

В результате кризиса III в. был нанесен непоправимый удар античной форме собственности и окончательно победило крупное землевладение, для которого была характерной более полная частная земельная собственность и преобладание мелкого козьяства работников, обладавших некоторым имуществом и правами на часть созданного ими продукта. При этих отношениях элементы феодального способа производства могли развиваться настолько полно, насколько это было возможно в рамках старого строя. Однако это развитие тормозилось рядом моментов и прежде всего существованием уродливо разросшегося государства, созданного в основном в период расцвета рабовладельческого строя, и остатков античной формы собственности. Эти тормозящие моменты могли быть уничтожены только в результате революционного переворота.

Таковы — в самых общих чертах — основные выводы работы Е. М. Штаерман, содержание которой, разумеется, не может быть сколько-нибудь полно освещено в краткой хроникальной заметке.

Официальные оппоненты, выступавшие по диссертации Е. М. Штаерман — доктор исторических наук С. Л. Утченко, доктор филологических наук М. Е. Грабарь-Пассек и доктор исторических наук Е. Э. Липшиц, — высоко оценили научные достоинства ее труда. По словам С. Л. Утченко, работа поражает необычно широким охватом самых разнообразных по своему характеру источников, автор проявил себя как серьезный эпиграфист, знаток нумизматики и тонкий критик литературных текстов. Диссертация написана ярко, интересно, талантливо, в ней содержится глубокое исследование социально-экономических отношений, политической борьбы и идеологической жизни.

С. Л. Утченко отметил, что работа Е. М. Штаерман значительно выходит за рамки своей темы: она решает одну из важнейших проблем древней истории: проблему кризиса и разложения рабовладельческого способа производства. Это обстоятельство определяет большую актуальность труда Е. М. Штаерман. В целом, по мнению оппонента, обсуждаемая диссертация является ценным вкладом в марксистскую историографию древности.

М. Е. Грабарь-Пассек отметила чрезвычайную важность и сложность темы, избранной диссертантом. Она считает чрезвычайно интересными те части работы, которые посвящены положению в отдельных провинциях, а также анализ вопросов идеологии. Очень интересен, по ее мнению, анализ культов и философских систем, удачное использование некоторых малоизвестных литературных произведений.

Е. Э. Липшиц указала в своем выступлении, что в отличие от своих предшественников, автор концентрирует свою исследовательскую мысль на проблемах экономики, положении непосредственных производителей, формах собственности и т. д. Сочетая глубокое и тонкое изучение источников со всеми преимуществами марксист-

ско-левинской методологии, Е. М. Штаерман смогла дать яркую характеристику тем конкретным процессам, которые определили переход от рабовладельческой к феодальной формации. Е. Э. Липшиц обстоятельно анализирует содержание работы Е. М. Штаерман и считает, что ее выводы являются глубоко убедительными.

Высказывая отдельные критические замечания и пожелания диссертанту, оппоненты подчеркивали, что эти замечания нисколько не снижают высоких научных достоинств и значения труда Е. М. Штаерман.

Единогласным решением Ученого Совета Института истории Е. М. Штаерман присуждена ученая степень доктора исторических наук.

Г. Д.

Открытие Института греко-римских древностей при Германской Академии наук в Берлине

При Германской Академии наук в Берлине в настоящее время учрежден Институт греко-римских древностей, в котором объединены все ранее существовавшие научно-исследовательские организации Академии, занимавшиеся изучением древнего общества. Эти научно-исследовательские организации продолжают существовать в рамках вновь основанного института как самостоятельные рабочие группы. В настоящее время в состав института входят группы по подготовке следующих изданий: «Inscriptiones Graecae», «Corpus Inscriptionum Latinarum», «Prosopographia Imperii Romani», «Corpus Medicorum Graecorum» «Словарь средневековой латыни», рабочие группы по папириологии, византиноведению, эллинистическо-римской философии, комиссия по истории позднеантичной религии, рабочая группа «Публикации». Институт может своим решением создавать новые рабочие группы и ликвидировать те из групп, чьи задачи будут выполнены.

24 октября 1955 г. в зале заседаний Германской Академии наук в Берлине состоялось учредительное заседание Института. В нем приняли участие многочисленные ученые из обеих частей Германии и из других стран, в том числе из СССР, Китайской Народной Республики, Польши, Чехословакии, Венгрии, Болгарии, Румынии, Австрии, Франции, Дании, Голландии и Швейцарии.

Президент Академии проф. Вальтер Фридрих приветствовал в своей речи гостей и охарактеризовал структуру нового института. Член Академии проф. Ф. Цукер, как председатель ученого совета института, разъяснил его организацию, задачи и цели. Затем представители дружественных академий передали институту приветственные адреса и пожелания успешной работы. Представитель Академии наук СССР проф. С. Л. Утченко приветствовал новый институт и указал в своей речи, что советские ученые по достоинству ценят вклад немецких исследователей в изучение древности, даже если они и не могут принять безоговорочно некоторые их концепции.

Затем последовали выступления представителей академий Варшавы (проф. Михаловский), Праги (проф. Салач), Будапешта (проф. Тренчени-Вальдапфель), Софии (проф. Димитров), Бухареста (проф. Кондурахе) и Пекина (проф. Лю).

В ходе заседаний, которые продолжались до 26 октября, руководители отдельных рабочих групп сделали сообщения о развитии, современном состоянии и задачах их групп. Проф. Г. Клаффенбах (группа «Inscriptiones Graecae») сослался на свою недавно появившуюся в журнале «Das Altertum» (т. I, вып. 3, 1955, стр. 136 слл.) статью «Работа над собранием греческих надписей (IG)». В настоящее время в этой группе проводится следующая предварительная работа: обработка докладчиком надписей из Аккарнании (IG, IX, 1, 2), которые должны быть опубликованы в будущем году, подготовка к изданию надписей из Самоса и Хиоса (IG, XII, 6), которую